

Алексей Павлович АНИСИМОВ,
доктор юридических наук, профессор, ORCID 0000-0003-3988-2066
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)
профессор кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин
anisimovap@mail.ru

Александр Владимирович ЧИЧКИН,
кандидат юридических наук, доцент,
Оренбургский государственный аграрный университет (г. Оренбург)
заведующий кафедрой юриспруденции
chichkin-ogau@yandex.ru

Научная статья
УДК 349.6

ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Экологический правопорядок, закон, суд, орган власти, социология, термин, мнение, общественность, наука, проблема, метод.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В действующих российских экологических законах урегулированы различные аспекты взаимодействия природы и общества, включая нормирование негативного воздействия на окружающую среду, экономическое регулирование охраны окружающей среды, вопросы ответственности за экологические правонарушения и т.д. Анализируя данные нормы, представители эколого-правовой науки России исследуют пробелы и коллизии законодательства, выявляют тенденции и перспективы судебной практики по конкретным категориям дел, рассматривают полномочия федеральных органов власти, органов экологического управления субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Однако данный подход оставляет без ответа ряд важных вопросов, в частности, о том, с помощью каких средств следует определять степень эффективности правовой охраны окружающей среды, об отношении населения и представителей органов публичной власти к качеству правовых норм об охране природы. В статье предпринимается попытка ответить на эти и другие подобные вопросы путем исследования правопорядка. **Методы.** При написании статьи были использованы различные методы познания: диалектический, статистический, метод анализа, опрос в форме анкетирования. Материалом исследования послужили нормативные правовые акты, статистические сведения, а также научные работы авторов, изучающих проблемы обеспечения экологического правопорядка в Российской Федерации. **Результаты.** Обоснована структура экологического правопорядка, виды и формы его проявления, место в системе эколого-правовых категорий. Необходимость использования данной правовой конструкции заключается в том, что она показывает степень эффективности экологического законодательства, позволяет оценить деятельность органов исполнительной и судебной власти. Аргументируется вывод о том, что наряду с количественными (статистическими) методами оценки эффективности необходимо применять и социологические методы – в диапазоне от опроса экспертов в области охраны окружающей среды до выяснения мнения населения городов и деревень по актуальным экологическим вопросам. Это позволит улучшить обратную связь между органами власти и гражданами, сделать оценку работы органов власти более объективной.

ВВЕДЕНИЕ

В действующих российских экологических законах урегулированы различные аспекты взаимодействия природы и общества, включая нормирование негативного воздействия на окружающую среду, экономическое регулирование охраны окружающей среды, вопросы ответственности за экологические правонаруше-

ния и т.д. Анализируя данные нормы, представители эколого-правовой науки России исследуют пробелы и коллизии законодательства, выявляют тенденции и перспективы судебной практики по конкретным категориям дел, рассматривают полномочия федеральных органов власти, органов экологического управления субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Alexey P. ANISIMOV,

Doctor of Law, Professor, ORCID 0000-0003-3988-2066
Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russia)
Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines
anisimovap@mail.ru

Alexander V. CHICHKIN,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor
Orenburg State Agrarian University (Orenburg, Russia)
Head of the Department of Jurisprudence
chichkin-ogau@yandex.ru

THE CONCEPT OF ENVIRONMENTAL LAW AND ORDER: ISSUES OF THEORY

KEYWORDS. Environmental law and order, law, court, authority, sociology, termin, opinion, public, science, problem, method.

ANNOTATION. Introduction. The current Russian environmental laws regulate various aspects of the interaction between nature and society, including the prevention of negative environmental impacts, economic regulation of environmental protection, issues of responsibility for environmental offenses, etc. Analyzing these norms, representatives of the ecological and legal science of Russia explore gaps and conflicts of legislation, identify trends and prospects of judicial practice in specific categories of cases, consider the powers of federal authorities, environmental management bodies of the subjects of the Russian Federation and local self-government bodies. However, this approach leaves unanswered a number of important questions about the means by which to determine the degree of effectiveness of legal environmental protection, the attitude of the population and representatives of public authorities to the quality of legal norms on environmental protection. The article attempts to answer this and other similar questions by researching the rule of law. **Methods.** When writing the article, various methods of cognition were used: dialectical, statistical, analytical method, survey in the form of a questionnaire. The research material was normative legal acts, statistical information, as well as scientific works by authors studying the problems of ensuring environmental law and order in the Russian Federation. **Results.** The structure of environmental law and order, types and forms of its manifestation, and its place in the system of ecological and legal categories are substantiated. The necessity of using this legal structure lies in the fact that it shows the degree of effectiveness of environmental legislation, makes it possible to evaluate the activities of executive and judicial authorities. The conclusion is documented that along with quantitative (statistical) methods of evaluating effectiveness, it is necessary to apply sociological methods, ranging from interviewing experts in the field of environmental protection to elucidating the opinions of the population of towns and villages on topical environmental issues. This will improve the feedback between authorities and citizens, and make the assessment of the work of authorities more objective.

Полностью поддерживая необходимость проведения таких исследований, все же заметим, что данный подход оставляет без ответа ряд важных вопросов. С помощью каких средств следует определять степень эффективности правовой охраны окружающей среды? Каково отношение населения и представителей органов публичной власти к качеству правовых норм об охране природы? Как оценить работу специализированных природоохранных органов? Какова востребованность норм действующих федеральных природоохранных законов и есть ли у них недостатки? Как они применяются российской судебной властью? Перечень вопросов можно продолжить.

На наш взгляд, для улучшения обратной связи между органами публичной власти и гражданским обществом, налаживания механизма их взаимодействия необходима новая доктринальная категория, которая позволит комплексно оценить экологическое законодательство, управление в сфере охраны окружающей среды и эффективность судебного разрешения экологических споров, поможет рассмотреть данные вопросы не просто в статике и по состоянию на текущий момент времени (как это делается в правовой науке сейчас), а в динамике (что даст возможность делать более точные прогнозы развития экологической ситуации в стране, улучшит показатели

участия общественности в принятии экологических значимых решений).

Такая категория есть в российской правовой науке – она называется «экологический правопорядок». В настоящий момент уже появились ее первые исследования, однако главный акцент в них делается на терминологических или юрико-технических аспектах, без учета возможности использования методологии других общественных наук (социологии, политологии), а также без четкой проработки практической ценности данной доктринальной категории.

Рассматриваемый нами научный термин «экологический правопорядок» не имеет прямых аналогов в европейских, азиатских, американских или иных юрисдикциях в том смысле, который придается ему в российской эколого-правовой науке. Современные эколого-правовые научные школы многих развитых стран мира обычно акцентируют внимание либо на защите экологических прав человека, либо (как и российские) на отдельных экономических, политических, финансовых и иных гарантиях обеспечения экологической безопасности в отдельных сферах деятельности человека (транспорт, энергетика и т.д.).

При всей важности такого подхода следует заметить, что подобные акценты позволяют отследить современные экологические проблемы

лишь в статике – в конкретное время, от определенного источника (нескольких источников) вредного воздействия и т.д. Более того, для России и ряда республик бывшего СССР характерен узкий нормативистский подход, когда современные и актуальные проблемы охраны окружающей среды рассматриваются через призму действующего законодательства для выявления его пробелов и коллизий. Предлагаемый нами подход носит принципиально иной характер. Благодаря использованию не только юридической, но и социологической методологии мы предлагаем комплексный взгляд на исследование современных экологических проблем, выявление их динамики в контексте развития более глобальных социальных процессов, идущих как в России, так и в мире в целом.

МЕТОДЫ

При написании статьи были использованы различные методы познания: диалектический, статистический, метод анализа, опрос в форме анкетирования. Материалом исследования послужили нормативные правовые акты, статистические сведения, а также научные работы авторов, изучающих проблемы обеспечения экологического правопорядка в Российской Федерации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Термин «правопорядок» иногда упоминается в российском законодательстве (гражданском и конституционном), а наибольшее доктринальное развитие концепция правового порядка получила в рамках теории государства и права. Г.С. Працко понимает под порядком общества объективную реальность, являющуюся результатом взаимодействия юридических институтов с реальными общественными отношениями, правовой культурой и правосознанием¹. Содержательной части правопорядка посвящены работы А.Г. Баласаняна, отмечающего, что правопорядок является реальным результатом и следствием осуществления требований законности, он характеризует состояние упорядоченности общественных отношений, урегулированных нормами права². В работах других авторов исследован механизм экономических, политических и иных гарантий правопорядка, много внимания уделяется функции государства по охране правопорядка и т.д. С.В. Клевцов указывает на то, что содержание идеи правопорядка представляет собой сплав юридического, политиче-

ского и морального понимания сущности и задач права, обращает внимание на ценностный аспект проблемы, а также на роль правопорядка в оценке эффективности законодательства³. П.А. Кунаков исследует проблему участия субъектов гражданского общества в обеспечении правопорядка⁴; П.С. Назаров рассматривает правопорядок и как цель, и как итог правового регулирования⁵; М.Л. Репкин выделяет государственный и местный правопорядок⁶; О.П. Сауляк предлагает различать идеальный и реальный правопорядок (последний включает поведенческие акты как правомерного, так и противоправного характера)⁷. В.В. Борисов в ходе исследования соотношения правоотношений и правопорядка отмечает, что в рамках последнего на первый план выходит не совокупность норм и их реализация, а упорядоченность в регулировании общественных отношений, основанная на юридических предписаниях (социальный результат правового воздействия, а не сам процесс реализации права) [1, с. 37].

Хорошо исследованы в правовой науке отдельные виды правопорядка: международный правопорядок [2]; воинский правопорядок [3]; энергетический правопорядок [4]; национальный правопорядок [5]; миграционный правопорядок [6] и т.д.

Некоторые авторы предлагают рассматривать проблемы правопорядка на уровне отдельных отраслей права. Так, С.В. Андреев обосновал категорию «земельный правопорядок», под которым он понимает совокупность правовых отношений, и исследовал его в контексте градостроительного законодательства⁸. Большое внимание категории «правопорядок» уделяется в гражданском праве – в диапазоне от исследования недействительности сделок, противоречащих основам правопорядка, до обоснования цивилистического правопорядка [7]. Категория «правопорядок» часто исследуется в рамках трудового права, административного права, конституционного права [8], а также ряда иных отраслей правовой науки.

Данный научный обзор может быть продолжен. Обобщая все существующие позиции, М.А. Григорьева отмечает, что в состав элементов правопорядка попали почти все правовые явления: позитивное право, субъекты права, объекты права, правовые свойства субъектов, правоотношения, юридические факты, правосознание,

¹ Працко Г.С. Порядок общества: теоретико-правовой и институциональный анализ: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 18.

² Баласанян А.Г. Соотношение законности и правопорядка и проблемы их обеспечения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ереван, 2012. 31 с.

³ Клевцов С.В. Идея правопорядка в юридической теории: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с.

⁴ Кунаков П.А. Участие субъектов гражданского общества в обеспечении правопорядка как форма проявления социально-правовой активности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 33 с.

⁵ Назаров П.С. Правопорядок в условиях формирования правового государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 28 с.

⁶ Репкин М.Л. Правовые и организационные вопросы деятельности муниципальных образований по обеспечению местного правопорядка (на примере Волгоградской области): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 30 с.

⁷ Сауляк О.П. Сущность правопорядка: теоретико-методологическое исследование: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 15.

⁸ Андреев С.В. Земельный правопорядок в области градостроительства (с использованием законодательства города Москвы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 29 с.

правомерное поведение. В результате вырисовывается некий конгломерат, в котором соединены и реальные объекты действительности, и правовые абстракции [9, с. 172]. Между тем, на наш взгляд, используемые в науке термины должны отображать разные социально-правовые явления, поскольку нет смысла предлагать два разных термина для описания одного и того же правового вопроса или процесса. Другими словами, правовой порядок не может быть отождествлен, например, с правоотношениями (или их совокупностью), поскольку в этом случае он утрачивает самостоятельность.

Вместе с тем к числу безусловных достоинств названных выше научных работ следует отнести их вклад в общую теорию правового порядка и тщательную проработку отдельных элементов или процедур обеспечения правового порядка в рамках российской правовой системы. Отдельно стоит выделить осуществленный авторами подробный анализ терминологии (международный, национальный, миграционный, трудовой, энергетический, земельный, гражданский правовой порядок и т.д.).

ОБСУЖДЕНИЕ

Намного меньшее развитие в правовой науке получила категория «экологический правовой порядок». Тем не менее следует отметить работы Э.Ф. Пушкаревой¹, исследовавшей взаимосвязь экологических прав человека, международного экологического правового порядка и устойчивого развития; А.И. Мирошниченко, проанализировавшего соотношение категорий «экологический правовой порядок» и «экологический интерес»²; Т.А. Давыдовой, полагающей, что экологический правовой порядок представляет собой систему экологических правоотношений по реализации экологических требований природоохранного законодательства, а также указывающей на то, что составной частью экологического правового порядка является экологическая безопасность³. Ряд представителей науки уголовного права выделяют «экологический правовой порядок» в качестве объекта экологических преступлений, хотя у такого подхода есть и противники⁴. Ш.Х. Файзиев вводит в научный оборот категорию «законы экологического правового порядка»⁵. О.В. Устьянцева рассматривает проблемы экологического образования как важного элемента экологического правового порядка [10]. Не менее интересные соображения были высказаны и другими учеными. Так, И.А. Игнатьева считает создание и сохранение правового порядка в сфере экологических отношений целью экологического

законодательства [11, с. 81]. По мнению А.Т. Озенбаевой, экологический правовой порядок необходимо рассматривать как институт экологического права [12, с. 39]. Достойную пристальную внимания мысль высказывает Е.А. Белокрылова, размышляя о внешних угрозах экологическому правопорядку, включая контрабанду природных ресурсов, трансграничные аварии и катастрофы и др. [13]. Е.В. Чуличкова считает, что экологический правовой порядок характеризуется наличием субъективных прав, главным из которых является конституционное право на благоприятную окружающую среду [14]. А.С. Галанов представляет экологический правовой порядок как элемент правовой культуры [15].

Данный перечень мнений представителей научного сообщества может быть продолжен, однако заметим, что наиболее последовательно теоретические вопросы обеспечения экологического правового порядка были исследованы в трудах Н.А. Духно, рассмотревшего понятие, классификацию, структуру и управление экологическим правовым порядком, причем как на национальном, так и на международном уровне. Весьма ценным итогом проведенных им исследований является проработка общей теории экологического правового порядка, его отдельных структурных элементов, рассмотрение его места среди родственных правовых категорий. Н.А. Духно считает, что экологический правовой порядок – это система правовых отношений, характеризующая благоприятный уровень состояния окружающей среды, сложившаяся в результате реализации конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и иных субъектов, исполняющих и соблюдающих возложенные на них юридические обязанности в границах, регулируемых экологическим правом. При этом он предлагает рассматривать экологический правовой порядок как составную часть структуры экологического права, его самостоятельный правовой институт⁶.

При всей ценности последней концепции она имеет ряд дискуссионных аспектов. Во-первых, если экологический правовой порядок характеризует благоприятное состояние окружающей среды, то не совсем понятно, чем данная правовая конструкция отличается от «экологических прав человека» и «экологической безопасности», посвященных тому же вопросу. Во-вторых, кроме соблюдения и исполнения, в российской теории государства и права выделяются и другие формы реализации права – использование и применение, которые в данном случае не названы как средства обеспечения экологического правового порядка. В-третьих,

¹ Пушкарева Э.Ф. Международный экологический правовой порядок и экологические права человека: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. 57 с.

² Мирошниченко А.И. Правовой механизм защиты экологического интереса: теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 28 с.

³ Давыдова Т.А. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 67.

⁴ Голубев С.И. Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности (законодательные и доктринальные основы, классификация видов экологических преступлений и характеристика составов): Дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2022. С. 132-134.

⁵ Файзиев Ш.Х. Теоретические проблемы правового обеспечения экологической политики Республики Узбекистан: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ташкент, 2004. 52 с.

⁶ Духно Н.А. Теоретические проблемы обеспечения экологического правового порядка: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Уфа, 2000. 55 с.

экологический правовой порядок не может быть правовым институтом, так как это чисто доктринальная категория, которая не отражена в законодательстве.

Представляется, что необходимо четко различать экологическое право как науку и как отрасль права. Экологический правовой порядок – это важнейшая научная категория, позволяющая понять сущность и механизм реализации эколого-правовых предписаний, однако он нормативно не закреплен в каком-либо законе. Другими словами, мы выделяем, например, институт ответственности в экологическом праве потому, что объективно существуют нормы экологического и иных отраслей права, в совокупности образующие данный комплексный (межотраслевой) институт. Говорить же о появлении такого нового правового института, как «экологический правовой порядок», можно будет только тогда, когда он получит свое отражение в нормах экологического права России.

Не менее интересные соображения высказывает Л.В. Ращупкина, полагаящая, что экологический правовой порядок – это вид правового порядка, сложившийся в сфере взаимодействия общества и природы по поводу природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, ориентированный на создание благоприятной окружающей среды, основанный на праве и законности, складывающийся в результате правомерной деятельности субъектов права и обеспечивающийся государственными органами и иными субъектами¹. При всей значимости данного подхода заметим, что он носит несколько формальный характер, не позволяя выделить специфические особенности экологического правового порядка и механизм его обеспечения.

А.И. Мирошниченко рассматривает экологический правовой порядок как систему закрепленных в законодательстве правовых способов реализации установок государственной экологической политики по регулированию отношений человека и природы. Автор выделяет элементы экологического правового порядка: собственность на природные ресурсы, природопользование, контроль в сфере использования и охраны природы, ответственность за причинение вреда природной среде². Такая позиция представляется весьма привлекательной, но все же заметим, что в число элементов экологического правового порядка названный автор включает лишь некоторые институты экологического права (контроль, ответственность), оставляя за скобками все остальные (нормирование, экономическое регулирование, лицензирование), что говорит об отсутствии системного подхода.

Довольно интересную классификацию законов Республики Узбекистан предлагает Ш.Х. Файзиев, выделяя в ней «законы экологического правового

ряда»: к числу таковых он относит кодифицированные нормативно-правовые акты, целью которых является обеспечение соблюдения экологических прав и обязанностей, предупреждение и предотвращение экологических правонарушений, установление санкций за противоправные действия или бездействие (Грудовой кодекс, Уголовный кодекс, Гражданский кодекс и др.)³. Впрочем, данный подход имеет и дискуссионный аспект, поскольку на достижение указанных целей направлены не только кодифицированные законы, но и все остальные. Кроме того, экологический правовой порядок нельзя отождествлять с законом.

Вызывающее внимание определение предлагает А.М. Намчук: экологический правовой порядок – это должным образом организованный режим эксплуатации и защиты природных богатств, то есть отношения природопользования, юридически закрепленные в правилах, инструкциях, приказах. Исходя из этого, он предлагает подразделить все экологические преступления на две группы: преступления, посягающие на экологический правовой порядок (природоресурсные и браконьерские), и преступления, посягающие на экологическую безопасность (природоохранные)⁴. Однако данная позиция также является уязвимой для критики, так как «природоресурсные» преступления будут посягать на «природоресурсный правовой порядок», а не на экологический. К тому же «браконьерские» преступления посягают на природный ресурс (животный мир), поэтому с предложенной названным автором классификацией трудно согласиться.

Из проведенного выше обзора можно сделать несколько промежуточных выводов. Категория «экологический правовой порядок» не закреплена в законе, а значит, она является не нормативной, а доктринальной. По этой причине ее нельзя отождествлять с отраслью экологического права, эколого-правовыми институтами и нормами. Не является она синонимом или составной частью других правовых категорий – правоотношение, правосознание, правовая культура и т.д., хотя и находится с ними в различных правовых взаимосвязях.

Правовой порядок не может быть целью экологического законодательства или объектом преступного посягательства, поскольку это пока еще довольно аморфная доктринальная категория, не имеющая четкого содержания. Однако есть ли возможность сформулировать его непротиворечивую концепцию?

Наши конструктивные предложения по этому вопросу состоят в следующем. У большинства приведенных выше доктринальных соображений имеется одна общая черта: их авторы считают, что категория правовой порядок означает упорядочен-

¹ Ращупкина Л.В. Экологический правовой порядок (общетеоретический анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 26 с.

² Мирошниченко А.И. Правовой механизм защиты экологического интереса: теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 20-21.

³ Файзиев Ш.Х. Теоретические проблемы правового обеспечения экологической политики Республики Узбекистан: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ташкент, 2004. 52 с.

⁴ Намчук А.В. Загрязнение атмосферы. Уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. 24 с.

ность общественных отношений, приведение их в некую систему. С таким подходом мы в целом согласны, однако возникает вопрос практического свойства: как определить степень упорядоченности экологических или иных общественных отношений правовыми средствами? Можем ли мы в данный момент времени утверждать, что цели экологического правопорядка достигнуты?

Процитированные выше авторы не ставят такого вопроса и не предлагают ответов на него. На наш взгляд, невозможно вывести математическую формулу экологического правопорядка (позволяющую дать его оценку – высокую, среднюю или низкую). Даже если такую формулу и получится обосновать, каково будет ее юридическое значение? В связи с этим представляется, что рассмотрение экологического правопорядка с чисто нормативистских позиций как «совокупности правовых норм, регулирующих тот или иной вид общественных отношений» или воспринимающих экологический правопорядок как эколого-правовой институт, неизбежно создает неразрешимую проблему дублирования смысла и содержания сразу нескольких эколого-правовых категорий, главным образом по линии «субъект (объект, содержание) экологического правопорядка» – «субъект (объект, содержание) экологического правоотношения».

Если мы будем рассматривать категорию «экологический правопорядок» через призму его цели, то неизбежно получим дублирование по линии обеспечения «экологического правопорядка» и «экологической безопасности».

Думается, что категория «экологический правопорядок» имеет ценность только в контексте практики реализации норм экологического права, если она показывает эффективность природоохранной деятельности публичных и частных субъектов экологического права, отражает состояние окружающей среды и степень реализации экологических прав человека. Только в этом случае данная категория получает практический смысл, а также единицы измерения.

Представляется, что степень упорядоченности экологических отношений может быть показана количественными методами: статистикой раскрытых экологических правонарушений, решений судов, принятых законов и т.д. Такой подход и правда несколько приближает нас к ответу на поставленные выше вопросы, однако оставляет без внимания качественную сторону проблемы. Являются ли принятые законы эффективными? Каков уровень латентности экологических преступлений, сколько из них не вошло в статистику? Скольким гражданам было отказано в регистрации их заявлений об экологических преступлениях? Для ответа на эти вопросы представляется необходимым сформулировать как наше авторское определение экологического правопорядка, так и его основные структурные элементы, виды и формы проявления и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На наш взгляд, экологический правопорядок – это такое состояние регулируемых правом общественных отношений, при котором законо-

дательно решены все ключевые проблемы в сфере взаимодействия природы и общества, создана многоуровневая система органов экологического управления, а также обеспечена эффективная судебная защита экологических прав и свобод.

Данное определение требует ряда уточнений. Экологический правопорядок представляет собой доктринальную категорию, а следовательно, никакого единого мнения о его содержании и свойствах не может быть в принципе. Как и в отношении любых других доктринальных правовых категорий (правоотношение, правосознание и т.д.), могут и должны существовать разные точки зрения. Экологическое право как совокупность правовых норм отражает статику правового регулирования. Категория экологический правопорядок дает динамичную оценку нормам права, деятельности органов экологического управления и качеству правоприменительной деятельности судов.

Необходимо различать идеальный и реальный экологический правопорядок, при этом любые криминальные формы упорядочения общественных отношений (даже если они по-своему эффективны) нельзя обозначать данным термином (для их описания следует использовать иную терминологию).

Необходимо различать экологический правопорядок как систему оценки действующего правового регулирования и систему гарантий, обеспечивающих эффективность реализации эколого-правовых норм. К числу таких гарантий следует отнести общесоциальные условия реализации норм экологического права: экономические (создание налоговых или иных экономических стимулов для природопользователей или экологических предпринимателей); политические (поддержка государством общественных экологических объединений); духовные (развитие экологического правосознания и правовой культуры).

Поскольку экологический правопорядок отражает реальную картину правовой жизни общества (степень достижения предусмотренного правом идеала), для его исследования, наряду с количественными методами, должны быть использованы социологические методы оценки экологической ситуации. Последние могут применяться как для выявления мнения экспертов, так и для выяснения мнения общественности (по вопросу обращения с отходами и др.).

Структура экологического правопорядка совпадает с системой экологического права, поскольку исследование реального состояния экологических отношений возможно только в рамках действующего экологического права, регулирующего три базовые сферы общественных отношений: закрепляющие экологические требования к отдельным видам деятельности (в энергетике, на транспорте, в промышленности и т.д.); определяющие особенности охраны отдельных природных ресурсов (вод, земель, недр, лесов и т.д.); устанавливающие специфику правового режима особо охраняемых природных территорий (национальные парки и др.). Соответственно, можно говорить об обеспечении экологического правопорядка

в целом либо в рамках отдельных направлений охраны окружающей среды (например в сфере обращения с отходами).

В результате с помощью категории «экологический правопорядок» мы можем оценить современное правовое состояние экологических общественных отношений в стране или регионе (и сделать прогноз на будущее), выявить степень достаточности эколого-правовых норм, эффективность реализации экологических прав и ис-

полнения экологических обязанностей граждан, юридических лиц и органов власти, состояние их судебной защиты, проанализировать механизм функционирования экологических общесоциальных гарантий.

Таким образом, экологический правопорядок не является чисто юридической категорией. Это комплексное понятие, обеспечивающее оценку эффективности права и правоприменения, взаимосвязи граждан и государства. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борисов В.В. О связи правопорядка и правовых отношений // Вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. Межвузовский научный сборник. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1983. С. 36-42.
2. Каламкрян Р.А. Роль Международного суда ООН в деле поддержания международного правопорядка // Международное право и международные организации. 2013. № 1. С. 92-103.
3. Шестак В.А. О некоторых характеристиках правопорядка и его составной части – воинского правопорядка // Военно-юридический журнал. 2016. № 2. С.10-14.
4. Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи. М.: Юрист, 2016. 254 с.
5. Соловьев П.В. Наднациональные правовые акты и национальный правопорядок Республики Беларусь // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации. Сборник статей международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Минск, 2016. С. 78-79.
6. Степанов А.В. Миграционный правопорядок: обоснованность существования, характеристика основных элементов структуры // Административное право и процесс. 2013. № 5. С. 30-34.
7. Рыженков А.Я. О понятии и содержании новой правовой категории «цивилистический правопорядок» // Власть закона. 2017. № 3. С. 32-44.
8. Безруков А.В. Роль Конституционного Суда России в обеспечении конституционного правопорядка // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 4. С. 22-28.
9. Григорьева М.А. К вопросу о составе системы гражданского правопорядка // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2010. № 1. С. 168-176.
10. Устьянцева О.В. Экологическое образование в системе экологического правопорядка // Гражданин и право. 2010. № 9. С. 42-47.
11. Игнатьева И.А. Цели и задачи экологического законодательства // Государство и право. 2002. № 7. С. 71-81.
12. Озенбаева А.Т. Актуальные теоретические вопросы экологического правопорядка в Республике Казахстан // Материалы международной научно-практической конференции «Экологический кодекс Республики Казахстан и проблемы его применения на практике» (Казахский национальный университет имени аль-Фараби, 27 октября 2022 г.). Алматы, 2022. С. 35-40.
13. Белокрылова Е.А. Правовое обеспечение экологической безопасности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. 445 с.
14. Чуличкова Е.В. Право человека на благоприятную окружающую среду в структуре экологического правопорядка // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 20. С. 64-71.
15. Галанов А.С. Экологический правопорядок как элемент культуры // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 535-538.

REFERENCES

1. Borisov V.V. O svyazi pravoporyadka i pravovyh otnoshenij // Voprosy teorii gosudarstva i prava. Aktual'nye problemy teorii socialisticheskogo gosudarstva i prava. Mezhvuzovskij nauchnyj sbornik. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1983. S. 36-42.
2. Kalamkaryan R.A. Rol' Mezhdunarodnogo suda OON v dele podderzhaniya mezhdunarodnogo pravoporyadka // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii. 2013. № 1. S. 92-103.
3. Shestak V.A. O nekotoryh harakteristikah pravoporyadka i ego sostavnoj chasti – voinskogo pravoporyadka // Voенno-yuridicheskij zhurnal. 2016. № 2. S. 10-14.
4. Romanova V.V. Energeticheskij pravoporyadok: sovremennoe sostoyanie i zadachi. M.: Yurist, 2016. 254 s.
5. Solov'ev P.V. Nadnacional'nye pravovye akty i nacional'nyj pravoporyadok Respubliki Belarus' // Problemy pravoponimaniya i pravoprимeneniya v proshlom, nastoyashchem i budushchem civilizacii. Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-h chastyah. Minsk, 2016. S. 78-79.
6. Stepanov A.V. Migracionnyj pravoporyadok: obosnovannost' sushche-stvovaniya, harakteristika osnovnyh elementov struktury // Administrativnoe pravo i process. 2013. № 5. S. 30-34.
7. Ryzhenkov A.Ya. O ponyatii i soderzhanii novej pravovoj kategorii «civilisticheskij pravoporyadok» // Vlast' zakona. 2017. № 3. S. 32-44.
8. Bezrukov A.V. Rol' Konstitucionnogo Suda Rossii v obespechenii konstitucionnogo pravoporyadka // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2017. № 4. S. 22-28.

9. Grigor'eva M.A. K voprosu o sostave sistemy grazhdanskogo pravo-poryadka // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2010. № 1. S. 168-176.
10. Ust'yanceva O.V. Ekologicheskoe obrazovanie v sisteme ekologicheskogo pravoporyadka // Grazhdanin i pravo. 2010. № 9. S. 42-47.
11. Ignat'eva I.A. Celi i zadachi ekologicheskogo zakonodatel'stva // Gosudarstvo i pravo. 2002. № 7. S. 71-81.
12. Ozenbaeva A.T. Aktual'nye teoreticheskie voprosy ekologicheskogo pravoporyadka v Respublike Kazahstan // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Ekologicheskij kodeks Respubliki Kazahstan i problemy ego primeneniya na praktike» (Kazahskij nacional'nyj universitet imeni al'-Farabi, 27 oktyabrya 2022 g.). Almaty, 2022. S. 35-40.
13. Belokrylova E.A. Pravovoe obespechenie ekologicheskoy bezopasnosti. Rostov-na-Donu: Feniks, 2014. 445 s.
14. Chulichkova E.V. Pravo cheloveka na blagopriyatnyuyu okruzhayushchuyu sredyu v strukture ekologicheskogo pravoporyadka // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. 2014. № 20. S. 64-71.
15. Galanov A.S. Ekologicheskij pravoporyadok kak element kul'tury // Yuridicheskaya tekhnika. 2016. № 10. S. 535-538.

*Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors declare no conflicts of interests.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.*

© Анисимов А.П., Чичкин А.В., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Анисимов А.П., Чичкин А.В. Понятие экологического правопорядка: вопросы теории // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (75). С. 103-110.